

Наследие Н.А. Рубакина: уроки прошлого

Рассматривается актуальность наследия Н.А. Рубакина в связи с 150-летием со дня его рождения. Обоснованы некоторые уроки из его трудов, значимые для сегодняшнего дня и определяющие перспективы читателеведения и читателеведения в этом веке.

Ключевые слова: юбилей, стратегия жизни, критерии, признаки образованности, ступени спроса, закономерность социализации.

Наследие Рубакина — достояние истории России

Прошедший 2012 г. в России был объявлен Годом российской истории в целях привлечения внимания общества к роли страны в мировом историческом процессе. Символично, что в этом году исполнилось 150 лет со дня рождения Николая Александровича Рубакина. Его наследие — достояние истории России, это космическое явление читателеведения, и не только.

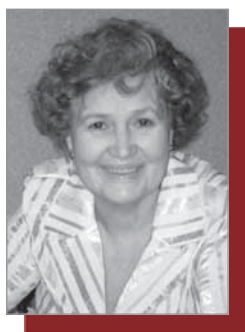
Наследие Рубакина не потеряло своей актуальности и сегодня. Оно будет актуальным и в будущем. Это обусловлено фундаментальным вкладом Н.А. Рубакина в теорию и практику книжной и читательской культуры, в библиопсихологию. О нем немало написано, многие его идеи принимались, развивались, некоторые яростно критиковались, отвергались. Требуется тщательный анализ творчества российского писателя, библиографа, библиотековеда, книговеда в историческом контексте достижений мировой науки.

Остановимся на некоторых аспектах его наследия, из которых можно извлечь уроки на сегодня и перспективу.

Понимание чтения как стратегии жизни

Такая трактовка чтения — один из базовых уроков Н.А. Рубакина [1]. Вне чтения немислимо развитие человечества и человека. Чтение и жизнь неразрывно связаны. Слово «жизнь» часто встречается у Рубакина в анализе чтения как жизнедеятельностного явления.

Николай Александрович неоднократно отмечал, что главная суть книги — в жизни. Чте-

**Валентина Александровна
Бородина,**
*профессор кафедры
библиотекведения
и теории чтения
Санкт-Петербургского
государственного
университета культуры
и искусств,
доктор педагогических
наук*

ние книг — это лишь начало дела. Творчество жизни — вот цель. «Сама жизнь неизбежным, роковым образом побуждает каждого человека *вооружать себя знанием и пониманием*» [4, с. 12] (Курсив Н.А. Рубакина и далее по тексту). Критерием обладания знанием является утверждение: «...Когда я это знание сумел *применить к жизни*, к делу, понимая это применение в широком смысле слова... Верховный судья всякого знания и теории — жизнь» [4, с. 59].

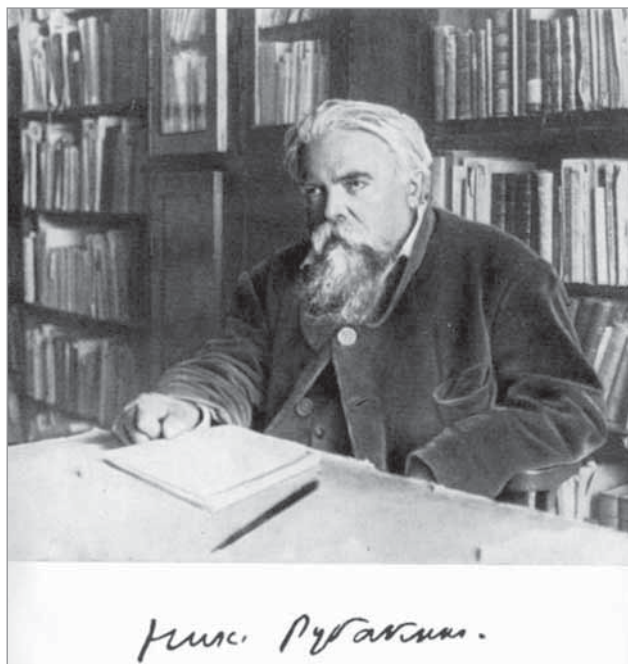
В жизненную систему Н.А. Рубакин включал *три круга жизни: интимную, социальную, космическую*. Этим кругам жизни соответствуют и круги чтения. Он отмечал: «Существует и может существовать одна-единственная система, и имя ей — жизнь». Считал очень важным «...набросать, по схеме жизни, схему знания и понимания ее...» [4, с. 33]. Но самое главное для XXI века — *космическое понимание им смысла соответствия кругов жизни кругам чтения*. Определение «космическое» неоднократно звучит в трудах Рубакина. Понимание книги и чтения как космических явлений не нашло отражения в анализе его творчества до сего времени.

Критерии хорошей и подходящей книги

В вопросе о том, «что такое хорошая книга», Рубакин обосновал два **главнейших критерия: истины (научный) и справедливости (этический)**. При этом отмечал, что «человеческая мысль имеет определенный объективный критерий — жизнь, явления жизни...» [4, с. 70]. *Что же такое хорошая книга? Ответ: «книга, служащая истине и справедливости»* [4, с. 74].

Проблема количественной и качественной сторон чтения, «хороших» и «нехороших» книг, осмысленного и систематического чтения применительно к отдельному человеку вывела Н.А. Рубакина на интерпретацию и обоснование понятия «*подходящая книга*». Вопрос, важный для каждого читателя на протяжении всей его жизни. «Как выбирать для себя действительно подходящие книги, т. е. книги, соответствующие моим личным особенностям? Как разбираться в этих книгах, для меня подходящих книгах, которые из них считать “хорошими”, которые “нехорошими”?» [4, с. 56]. В итоге разработана концепция взаимного соответствия психологического типа читателя «хорошей книге», т. е. подходящей, форма и содержание которой отвечают складу ума и вообще психике читателя.

Это, в свою очередь, связано с образованием человека, с вопросом об экономии времени, о том, как достигать наибольших результатов при наименьшей затрате усилий. Такое знание чрезвычайно значимо в связи с колоссальными информационными перегрузками всех субъектов образования. Время и силы должны быть

затрачены в полном соответствии с результатом чтения.

Н.А. Рубакин писал, что внешкольное образование не ограничено никакой программой и по существу своему разносторонне, как разностороння сама жизнь. Это суждение можно рассматривать как методологический вектор и на перспективу. Показательно оно и в настоящее время, достаточно напомнить об обсуждении круга чтения в проекте «100 книг». Важно и другое утверждение: «Стремление проникнуть в глубину своей специальности выводит человека за пределы ее». Но «без общего образования человек не может достигнуть должного понимания какого бы то ни было явления, а значит — он не может быть хорошим специалистом» [4, с. 13].

Что такое образованный, интеллигентный человек

Актуально понимание Н.А. Рубакиным, что такое образованный, интеллигентный человек. Можно предположить, что понятия «образованный» и «интеллигентный» он рассматривает как синонимы. «*Интеллигентный человек — это такой человек, который настолько знает и понимает жизнь, и ее ход, и ее потребности, и ее нужды, что в любой момент может проявить себя их действительным выразителем*» [4, с. 20]. Обращаясь к читателям, Н.А. Рубакин призывает не забывать об общественном значении личного образования и самообразования. Первая задача образованного человека — понимать окружающую жизнь. А пробным камнем для оценки человека Н.А. Рубакин считал его служение окружающей жизни, характер этого служения, отношение к своему делу.

«Образованный человек — прежде всего, слуга жизни. Но не только окружающей жизни, не только своего уголка, своего круга, своей семьи, своей личности. Образованность, понимаемая в лучшем смысле этого слова, исключает узость — узость мысли, знаний, понимания, настроения. Узость духа за деталями, за частностями не видит, забывает целое, многое, разнообразное, великое.

Образованный человек — непременно разносторонний, а значит, и терпимый человек. Он должен быть совершенно чуждым духу нетерпимости и идейной исключительности, и на каждое с ним несогласное мнение он не может не смотреть, прежде всего, как на *факт*, который нужно узнать и признать как таковой. Факты требуют вдумчивого изучения, обсуждения и разносторонней оценки. Таким образом, первая задача действительно образованного человека — не быть узким, выработать в себе разностороннее знание и понимание жизни и умение оценивать чужие мнения о жизни, имея свои собственные, фактически обоснованные <...>» [4, с. 21].

Н.А. Рубакин формулирует признаки образованного человека:

«1) Умение вдумываться, оценивать, понимать окружающую действительность, ориентироваться в ней в любой момент и на любом месте, не теряя самостоятельности своего мышления, соблюдая возможное беспристрастие в своей оценке и стремясь проникнуть мыслью не только в форму явлений, и даже не только в формы жизни вообще, а в ее глубины, ее основы;

2) Разносторонние, точные, достоверные знания, на которые должно всегда опираться это умение вдумываться, оценивать и понимать. Разносторонность знаний необходима потому, что сама жизнь имеет множество сторон, тесно между собой связанных, слитых... Достоверность знания необходима для того, чтобы не ошибаться при оценке качественной стороны, а точность их — при оценке количественной стороны тех явлений жизни, с которыми приходится на своем веку встречаться.

3) Активность — умение действовать, вообще жить <...> Активность заключается не в том, чтобы приспособливаться к окружающей среде <...> а чтобы, напротив, в этой самой среде и даже в любой среде прокладывать дорогу для проявления своего ума, чувства, воли, творчества, вообще для работы, для жизни. Активность — это наступательное отношение к жизни, способность реагировать на нее таким способом, чтобы раздвигать ее — подчас непомерно тесные, а то и бессмысленно узкие — рамки, воплощая при всех возможных условиях в самой жизни то, что уже накоплено в душе. Разумеется, рамки жизни становятся шире только под напором активности, и потому активность, в конечном итоге, сводится к умению вести свою линию, не считаясь с препятствиями, обходя их, а то и устраняя путем борьбы. Активность — это и есть жизнь...

4) Отзывчивость, способность не только видеть и понимать окружающую жизнь, но и чувствовать, переживать ее, умение ставить самого себя в положение тех, с кем сталкиваешься в жизни, принимать в расчет чужие переживания — будь это чужое горе или чужая радость, любовь или ненависть, апатия или гнев. Отзывчивость — это умение «не делать другим того, чего не желаешь, чтобы тебе делали» [4, с. 23].

Вывод Н.А. Рубакина: «действительно образованный и интеллигентный человек не может быть образованным про себя и только для себя. Он — образованный для всех... он — источник... и распространитель света и вообще добра... на таких-то людях и держится подъем, развитие, прогресс общественной и вообще исторической жизни» [4, с. 24].

Уроки «Этюдov о русской читающей публике»

«Этуды о русской читающей публике» — первая крупная работа Н.А. Рубакина, созданная на огромном материале. Прошло более 100 лет, но многие факты и выводы актуальны и сегодня. Он писал:

- о дороговизне книг;

- захудалости библиотек;
- приспособлении к низшим вкусам читателей — смертельной опасности для общества;
- о школе, которая не насаждает любви к чтению;
- о нравственной обязанности библиотек перед читателями;
- о необходимости учить читать, *приохотить* к чтению, о содействии в выборе книг и облегчении пользования ими;
- о том, что библиотека должна показывать читателю хорошие или лучшие книги, а читатель пусть выбирает и идет вперед сам;
- о прогрессивном самовоспитании читателя.

Каждая из перечисленных позиций является уроком для современной теории и практики социальной коммуникации.

Невозможно не согласиться с мнением Н.А. Рубакина о том, что: «На мировоззрение читателя кладет глубокий отпечаток сама жизнь, те условия, в которых этому читателю приходится стоять, условия экономические, социальные и пр.» [6, с. 92].

Упрек всей нашей системе образования и библиотечно-информационному влиянию на читателя: «...если русский читатель и виноват в том, что он читатель немногочисленный и не ретивый, то в этом виноваты в значительной мере и те условия, в которых ему приходится существовать» [6, с. 81]. Который год реализуется Национальная программа поддержки и развития чтения, а прорыва так и не видно. Более того, многими исследованиями подтверждается снижение качества чтения.

Представленные в «*Этюдах...*» характеристики различных типов читателей содержат актуальное знание. Оно касается мотивации, круга чтения, изучения читателей в целях его развития, а также роли чтения — «бродильного грибка» быстрого обращения идей в разнообразнейших слоях общества, неперемного условия образования и его развития, сознательного отношения к окружающей действительности. Современному профессиональному сообществу, болящему за культуру чтения, напомним призыв Н.А. Рубакина о необходимости работы, направленной на борьбу с книжным и читательским оскудением в разнообразнейших слоях общества [6, с. 101].

О дружной, сознательной, целесообразной работе против «читательского оскудения»

Где же эта «дружная, сознательная, целесообразная работа»? «Читательское оскудение» — не приговор ли нашему профессиональному сообществу, всем тем, кто занимается читателеведением и читателеведением? Безусловно, сложность заключается в том, что чтением занимаются многие социальные институты, между

которыми существуют барьеры. Но от руководителей данных учреждений зависит активность в преодолении барьеров объединенными усилиями.

Закономерность социализации личности Н.А. Рубакин выразил так: «Мое Я заключает и твоё Я, да и моё Я войдет в твоё Я одним из необходимых элементов» [4, с. 125]. Он обосновал читателеведческое знание как знание, вбирающее в себя разнообразные явления, происходящие одновременно. Отметил, что в читателе сосредоточены факты: *юридический, экономический, исторический, географический, психологический*, представляя собой бесконечно сложное психическое образование, *анатомический, физиологический, химический и физический*. Читатель также — *факт космический*. А это значит, что в его рассмотрении, понимании, изучении участвует множество наук, поэтому читатель должен изучаться одновременно всеми науками.

Философский урок от Н.А. Рубакина

Н.А. Рубакин отмечал единство трех великих сил духовного развития человеческой личности, заключенных в книге. Это: *знание, понимание, настроение*. Такой триаде соответствуют «книги как орудие трех великих сил»: литература интимная или личных переживаний, литература социальной среды и литература среды космической. Перечисленные три типа литературы теоретически и практически соответствуют трем кругам жизни человека (жизнь интимная, социальная и космическая), что отмечалось выше.

Как никогда актуален вопрос о том, **что** читает подрастающее поколение, **для чего** и **как**. Н.А. Рубакин акцентировал внимание на оценке всякой книги с точки зрения главного критерия: человеческой личности — мыслящей, чувствующей, страдающей. И задавал вопросы: «Что ты, книга, можешь дать мне, личности человеческой, мне — такому, каков я есть, моему уму, моему чувству, моей жизни, борьбе, которую я веду, работе, которую я делаю или намерен делать, в тех условиях, в которые меня поставила судьба-фортуна или судьба-злодейка? Что ты, книга, даешь вообще личности человеческой?.. Ты, книга, что, собственно, представляешь из себя и какому именно господину служишь? И какие именно перемены ты намерена или можешь внести в мою и вообще человеческую жизнь? Каковы же твои намерения, цели и средства? Мне, личности человеческой, далеко не все равно, какой ответ ты даешь на все эти вопросы» [5, с. 130—131].

Далеко не просто найти ответы на эти вопросы, но они являются ориентиром для всех тех, кто составляет программы чтения в системе образования, кто прямо или косвенно участвует в читательской социализации для решения жизненных задач человека.

Единство трех сторон в воспитании детей как читателей

Н.А. Рубакин считал важным *единство трех сторон* в воспитании детей и подростков как читателей — интеллектуальной (или рассуждающей), эмоциональной (или чувствующей), волевой (или действующей). Опираясь на эту концепцию, он призывал учитывать психологию детского возраста, особенно при составлении каталога. Отмечал, что ребенок — Человек, а не объект для педагогических манипуляций; за ним необходимо признать гражданскую свободу и право на самоопределение, право на собственные вкусы, привычки, потребности, собственные соображения, право идти в жизнь *своей* дорогой. Но при этом надо *помогать* детскому сознанию вырабатывать свое собственное видение. Если ребенок не может самостоятельно справиться, пусть идет за советом к педагогу по собственному побуждению и желанию, а педагог должен *разумно помогать*. Не урок ли это всем тем, кто огульно отрицает руководство чтением как помощь в читательской социализации растущей личности, а чтение как фактор личностного роста?

Принцип «лестницы»

Применительно к личностному росту символично, значимо в трудах Н.А. Рубакина звучит слово «лестница». Оно — образ, понятие, символ употребляется по отношению к разным читателеведческим явлениям. Н.А. Рубакин считал, что каждый отдел каталога должен представлять собой лестницу, на которой должны быть распределены книги по ступеням трудности их понимания. Он писал о такой правильно организованной библиотеке, в которой имеется практическая возможность для каждого читателя по любой науке идти вперед и вверх, с любой ступени лестницы, куда угодно самому читателю. Не обойдена и проблема удовлетворения потребностей читателей. При этом Н.А. Рубакин выступал **против приспособления библиотеки к читателю**:

«Спрос — это первая ступень лестницы, с которой данный читатель начинает собственное чтение и образование. Но ведь за первой ступенью должна следовать вторая, третья и т. д., целая лестница ступеней, ведущая на самые верхи человеческого знания, понимания, настроения...» [3, с. 139—140]. И по сей день высказывания Н.А. Рубакина актуальны, вписываются в акмеологический подход к решению проблем чтения в компьютерную эпоху. «Пусть читатель спрашивает для своего чтения, что угодно. Первое дело — не отгонять читателя. Второе... — показать ему ту лестницу, по которой он, именно он, — такой, какой он есть, — может идти вперед и вверх. Третье дело — показать ему значение этой лестницы в деле его личного общего образования... Четвертое дело... — дать возможность идти по этой лестнице вперед и вперед, все выше и выше... не теряя из виду значение этого восхождения для жизни» [3, с. 140].

«Всегда и везде служить возвышению читателей» — призыв человека, очарованного книгой и чтением и отдавшего всю свою жизнь этому служению.

Недостаточное внимание профессионального сообщества к наследию Н.А. Рубакина

Колоссальная научно-исследовательская и практическая работа Н.А. Рубакина до сих пор не оценена по достоинству профессиональным сообществом. О невнимании к его творчеству писал Г.П. Фонотов [8]. Справедливы и горьки его упреки. Он отмечал, что П.А. Столыпин и Н.А. Рубакин родились в одном и том же году. В 2002 г. в связи с 140-летием со дня рождения П.А. Столыпину были посвящены сотни статей и мероприятий, и даже открыт памятник ему в Саратове. А юбилей Н.А. Рубакина «обошелся, по существу, безмолвием даже со стороны

тех социальных категорий нашего общества, которые считают этого деятеля своим, в том числе библиотекарей» [8, с. 45]. Это же наблюдается и сейчас. По моему мнению, Н.А. Рубакин сделал не меньше, а гораздо больше для отечественной и мировой истории, нежели П.А. Столыпин. Больше потому, что духовно-нравственное воспитание человека определяет и его поведение. Можно говорить о нравственной экономической политике, о жизни человека в категориях нравственности, смысла жизни. Все опубликованные труды Н.А. Рубакина — яркое свидетельство обоснования чтения как стратегии жизни и фактора личностного роста человека.

Г.П. Фонов считает, что память Н.А. Рубакина должна быть запечатлена. «Так, иметь бы одну типографию, один книжный магазин, одну более или менее известную крупную библиотеку или хотя бы одну библиотечную кафедру “имени Н.А. Рубакина” (при наличии десятков библиотек, бог знает кому только не посвященных)...». Что касается почитания Н.А. Рубакина, то оно «временами проявляется, но подлинного, скажем с горькой нотой в голосе, — крайне-крайне мало» [8, с. 45].

На родине Н.А. Рубакина есть библиотека, которая с 1998 г. носит его имя, а в ней — музей. 27 мая 2011 г. состоялось значительное событие — открытие мраморной стелы с изображением ученого. Автор скульптуры — А.М. Блонский. Есть и памятные медали с изображением портрета Н.А. Рубакина и его экслибриса — раскрытой книги с девизом: «Да здравствует книга — могущественнейшее орудие борьбы за истину и справедливость», созданные также А.М. Блонским [2]. Очень жаль, что они не используются широко для поощрения тех, кто беззаветно предан книге и чтению, служит бескорыстно этому трудному, но благородному делу.

8 июня 2012 г. в Центральной библиотеке Ломоносовского муниципального района им. Н.А. Рубакина Ленинградской области состоялись Рубакинские чтения — 2012. Но не проведено ни одного крупного научного мероприятия, посвященного 150-летию со дня рождения Н.А. Рубакина. Удивительно безразличие Санкт-Петербургского государственного университета, в котором Рубакин обучался одновременно на трех факультетах — естественном, историко-филологическом и юридическом. Окончив с отличием естественный факультет, он, как и мечтал с юности, посвятил «свою жизнь борьбе за человека, против гнуснейшего вида неравенства — неравенства образования». Об этом писал Л.Э. Разгон, назвав его последним энциклопедистом.

Печально, что многое из наследия Н.А. Рубакина не стало достоянием России. В его фонде, хранящемся в РГБ, даже названия докладов вызывают живой интерес: «Работа библиотекаря

с точки зрения библиопсихологии», «Проблема чтения молодежи и антагонизм поколений», «Читатель, познай самого себя». Или «Пропагандология...», а в скобках расшифровка: теория и практика распространения знаний, идей, настроений и действия. Работа была написана в 1935 г., есть автограф [7].

Удивительное явление: Н.А. Рубакин шагнул из XIX в XXI век, оставшись актуальным и современным.

Что впереди?

Я намеренно не затрагивала библиопсихологию. Она требует отдельного анализа в контексте современного читателеведения. Несмотря на многочисленные обращения к библиопсихологии представителей разных наук, этот фундаментальный пласт уникального наследия Н.А. Рубакина все еще не освоен до конца.

Поднимается вопрос о необходимости создания общей теории чтения на междисциплинарной основе. Разработать такую теорию без глубокого анализа библиопсихологии Н.А. Рубакина не получится. Девизом его жизни была формула: «*Да здравствует книга — могущественнейшее орудие борьбы за истину и справедливость*».

Полезно было бы рассмотреть отдельно созданную им теорию и практику самообразования для повышения профессиональной культуры чтения библиотекарей, учителей и родителей.

«*Всегда и везде служить возвышению читателей*» — девиз, который должен стать основой национальной политики сохранения и приумножения культуры чтения в России.

Список источников

1. *Бородина В.А.* Чтение как стратегия жизни в трудах Н.А. Рубакина // Шк. б-ка. — 2011. — № 9—10. — С. 134—139.
2. *Еганова Н.И.* Праздник библиотек [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://lomonosovlo.ru/admin/komitety/kultura_i_turizm/prazdn (дата обращения: 19.12.2011).
3. *Рубакин Н.А.* Основные задачи библиотечного дела // Н.А. Рубакин. Избранное : в 2 т. — М. : Книга, 1975. — Т. 2. — 280 с.
4. *Он же.* Письма к читателям о самообразовании // Н.А. Рубакин. Избранное : в 2 т. — М. : Книга, 1975. — Т. 2. — 280 с.
5. *Он же.* Среди книг // Н.А. Рубакин. Избранное : в 2 т. — М. : Книга, 1975. — Т. 1. — 224 с.
6. *Он же.* Этюды о русской читающей публике // Н.А. Рубакин. Избранное : в 2 т. — М. : Книга, 1975. — Т. 1. — 224 с.
7. *Фокеев В.А.* Книговедение и библиопсихология // Мир библиогр. — 2003. — № 1. — С. 27—29.
8. *Фонов Г.П.* Человек, любивший книгу и искавший истину // Мир библиогр. — 2004. — № 5. — С. 44—48.